

УДК 538.221; 539.213

© 1990

НЕОДНОРОДНЫЙ ФЕРРОМАГНИТНЫЙ РЕЗОНАНС В МАГНЕТИКАХ С ФЛУКТУИРУЮЩИМИ ПАРАМЕТРАМИ

Ф. Г. Басс, В. А. Кагаловский, В. В. Конотоп

Изучается влияние флуктуаций параметров ферромагнетика на неоднородный ферромагнитный резонанс (НФМР). Рассматриваются неоднородности константы анизотропии и намагниченности. Найдено модифицированное дисперсионное соотношение для НФМР в приближении Бурре. Показано, что декремент затухания среднего поля имеет минимум по частоте. Исследуется уравнение переноса излучения. Получена зависимость интенсивностей различных мод от номера и интенсивности моды накачки.

Исследованию волн намагниченности в ферромагнетиках посвящено большое количество работ (см. [1] и цитированную там литературу). В последние годы интенсивно изучается влияние флуктуаций параметров системы на спектр спиновых волн. Рассмотрены, в частности, неоднородности обмена α , намагниченности M , анизотропии β и направления легкой оси L [2-5], аморфные магнетики [6-8], а также спин-волновой резонанс при химических неоднородностях сплавов [9]. Установлено, что флуктуации каждого из параметров приводят к своей, качественно различной, модификации дисперсионного соотношения для спиновых волн. Во всех цитированных работах исследования проведены в рамках метода среднего поля [10].

Самостоятельный интерес представляет изучение явления НФМР при флуктуирующих параметрах магнетика. В настоящей работе исследуется влияние флуктуаций константы анизотропии и намагниченности на НФМР в бесконечной плоскопараллельной пластине. В разделе 1 изучена функция Грина невозмущенной системы. В разделе 2 получено уравнение Дайсона для усредненной функции Грина, которое решено в приближении Бурре, эквивалентном методу среднего поля [2-4]. Поскольку мы интересуемся затуханием среднего поля с расстоянием от источника энергии, то, естественно, что для решения задачи используется метод функций Грина. Этим, в частности, наша работа отличается от [2-4], где речь идет о затухании со временем. В разделе 3 изучено уравнение переноса излучения для собственных мод ферромагнетика.

1. Невозмущенная система

Для того чтобы колебания были магнитостатическими, фазовая скорость соответствующих волн должна быть значительно меньше скорости света c [1] ($\lambda\omega \ll c$, где λ — длина волны, ω — частота колебаний). Соответственно предполагаем, что пространственная дисперсия магнитной восприимчивости несущественна ($\alpha'^i \ll \lambda$). Уравнения магнитостатики имеют вид [1]

$$\Delta\varphi^{(e)} = 0,$$

$$\Delta\varphi^{(i)} + 4\pi\chi_{ik} \frac{\partial^2\varphi^{(i)}}{\partial x_i \partial x_k} = 0, \quad (1)$$

где $\varphi^{(e)}$, $\varphi^{(i)}$ — потенциалы магнитного поля вне и внутри образца; χ_{ik} — компоненты тензора высокочастотной восприимчивости ферромагнетика; $(x_1, x_2, x_3) = (x, y, z)$.

Рассматриваем бесконечную плоскопараллельную пластину толщиной $2L$, расположенную в плоскости (x, y) . Ось z перпендикулярна поверхности пластины, плоскость $z=0$ проходит через ее середину. Ось анизотропии, магнитный момент ферромагнетика M_0 и стороннее магнитное поле $H_0^{(e)}$ направлены вдоль оси z . Соответствующие граничные условия для $\varphi^{(e)}$, $\varphi^{(i)}$ имеют вид

$$\varphi^{(e)}|_{z=\pm L} = \varphi^{(i)}|_{z=\pm L}; \quad \frac{\partial \varphi^{(e)}}{\partial z}|_{z=\pm L} = \frac{\partial \varphi^{(i)}}{\partial z}|_{z=\pm L}. \quad (2)$$

Тензор восприимчивости содержит только четыре отличные от нуля компоненты [1]

$$\gamma_{xx} = \gamma_{yy} = \gamma = \frac{gM_0\Omega_0}{\Omega_0^2 - \omega^2}, \quad \gamma_{yx} = -\gamma_{xy} = \gamma_1 = -\frac{i\omega gM_0}{\Omega_0^2 - \omega^2}, \quad (3)$$

где $\Omega_0 = gM_0(H_0^{(e)}/M_0 + \beta - 4\pi)$.

Используя однородность и изотропность системы в плоскости $z=\text{const}$, получаем Фурье-образ (по x и y) невозмущенной функции Грина внутри пластины

$$G_0^{(i)}(z, z, z_0) = \begin{cases} \frac{2\pi [\cos k(z+z_0) - \cos(k(2L+z-z_0)+2\varphi)]}{k \sin(2kL+2\varphi)}, & z \leq z_0, \\ \frac{2\pi [\cos k(z+z_0) - \cos(k(2L+z-z_0)+2\varphi)]}{k \sin(2kL+2\varphi)} - \frac{4\pi}{k} \times \\ \times \sin k(z-z_0), & z \geq z_0, \end{cases} \quad (4)$$

где $k = \tau x$, $k, \tau > 0$, $\tau = -(1+4\pi\chi)^{1/2}$, \mathbf{x} — волновой вектор в плоскости (x, y) , $\varphi = \arctg \tau$. Из (4) следует, что $k_n = (\pi n - 2\varphi)/2L$, где n — натуральное число. Частоты ω , при которых возможен НФМР, лежат в интервале [1] $\Omega_0 < \omega < (\Omega_0(\Omega_0 + 4\pi gM_0))^{1/2}$.

2. Флуктуации высокочастотной магнитной восприимчивости ферромагнетика

Пусть высокочастотная магнитная восприимчивость пластины наряду с постоянной составляющей имеет флуктуирующую компоненту $\chi^* = \chi + \Delta\chi(\mathbf{R})$, $\chi_1^* = \chi_1 + \Delta\chi_1(\mathbf{R})$, где $\Delta\chi_1 = -(i\omega/\Omega_0)\Delta\chi$ и $\Delta\chi(\mathbf{R})$ — статистически-однородное гауссовское поле с нулевым средним, корреляционной функцией $W(\mathbf{R})$ и малой интенсивностью ($W(0) \ll 1$). В уравнении для функции Грина по сравнению с невозмущенным случаем (1) появляется оператор возмущения

$$\mathcal{L}_1 = 4\pi \left[\left(\frac{\partial \Delta\chi}{\partial x} + \frac{\partial \Delta\chi_1}{\partial y} \right) \frac{\partial}{\partial x} + \left(\frac{\partial \Delta\chi}{\partial y} - \frac{\partial \Delta\chi_1}{\partial x} \right) \frac{\partial}{\partial y} + \Delta\chi \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} \right) \right]. \quad (5)$$

Используя технику фейнмановских диаграмм [10], получаем для усредненной функции Грина уравнение Дайсона

$$\bar{G}(\mathbf{x}, z, z_0) = G_0(\mathbf{x}, z, z_0) + \frac{1}{(4\pi)^2} \int_{-L}^L \int dz_1 dz_2 G_0(\mathbf{x}, z, z_1) \hat{q}(\mathbf{x}, z_1, z_2) \bar{G}(\mathbf{x}, z_1, z_0), \quad (6)$$

где $\hat{q}(\mathbf{x}, z_1, z_2)$ — Фурье-образ массового оператора. Поскольку уравнение (6) является интегральным с ядром с разделяющимися переменными, не составляет труда выписать в неявном виде дисперсионное соотношение (оно приведено в Приложении).

Рассмотрим приближение Бурре. В массовом операторе остается только член $\langle \hat{L}_1 G_0 \hat{L}_1 \rangle$, вид которого в \mathbf{x} -представлении приведен в Приложении. Считаем масштаб изменения функции W вдоль оси z много меньше длины волны и размеров образца ($l_s \ll L, \lambda$). Тогда применимо приближение

дельта-коррелированного процесса и корреляционную функцию в представлении (\mathbf{x}, z) можно записать в виде

$$W = L W^1(\mathbf{x}) \delta(z). \quad (7)$$

Здесь множитель L введен для удобства. При этом дисперсионное соотношение представляется в виде

$$1 - \frac{L}{2k \sin(2kL + 2\varphi)} \int dt W^1(\mathbf{x} - t) \left((\mathbf{x}t)^2 + \frac{\omega^2}{Q_0^2} |\mathbf{x}t|^2 \right) \frac{F(k, \tau t)}{\sin(2\tau t L + 2\varphi)} = 0 \quad (8)$$

(выражение для $F(k, \tau t)$ приведено в Приложении).

Если также предположить, что флуктуации статистически изотропны в плоскости (x, y) , то из (8) для малого сдвига волнового вектора $\delta_{\mathbf{x}_m}$ ($|\delta_{\mathbf{x}_m}| \ll |\mathbf{x}_m - \mathbf{x}_{m+1}|$) следует

$$\delta_{\mathbf{x}_m} = \frac{\mathbf{x}_m}{4\tau^2} \int_0^\infty dt t^2 \bar{W}^1(\mathbf{x}_m, \frac{t}{\tau}) \frac{F(k_m, t)}{\sin(2tL + 2\varphi)} + \frac{1}{2} i \sum_{n=1}^{\infty} w_{nm}, \quad (9)$$

где

$$w_{nm} = \frac{\pi \mathbf{x}_m \mathbf{x}_n^2}{2\tau^4} \bar{W}^1(\mathbf{x}_m, \mathbf{x}_n) \left(2 + \delta_{mn} - \frac{\sin 4\varphi}{\pi(m+n) - 4\varphi} + \frac{2 \sin 2\varphi (\pi(m+n) - 4\varphi)}{(\pi n - 2\varphi)(\pi m - 2\varphi)} \right),$$

$$\bar{W}^1(\mathbf{x}, t) = \int_0^{2\pi} W^1(\sqrt{\mathbf{x}^2 - 2\mathbf{x}t \cos \theta + t^2}) \left(\cos^2 \theta + \frac{\omega^2}{Q_0^2} \sin^2 \theta \right) d\theta, \quad (10)$$

θ — угол между векторами \mathbf{x} и t .

Из уравнения (6) с учетом (9) после простых, но весьма громоздких вычислений для Фурье-образа усредненной функции Грина получается следующее выражение:

$$\bar{G}_1 = \frac{2\pi [\cos k(z+z_0) - \cos(k(2L+z-z_0)+2\varphi)]}{k(\sin(2kL+2\varphi) - P(k, L))}, \quad (11)$$

где

$$P(k, L) = \frac{L}{2} \mathbf{x}^2 \int_0^\infty dt \bar{W}^1(\mathbf{x}, t) t^2 \frac{F(k, \tau t)}{\sin(2\tau t L + 2\varphi)},$$

как и следовало ожидать, описывает сдвиг волновых чисел собственных мод.

Ищем $\bar{G}_1(r, z, z_0)$, где r — расстояние между источником и приемником в плоскости (x, y) . В обратном Фурье-преобразовании выполняем сначала интегрирование по углу между векторами \mathbf{x} и r . Получающаяся при этом функция Бесселя первого рода нулевого порядка выражается через функции Ганкеля первого и второго рода, а интегрирование распространяется на область отрицательных \mathbf{x} . В результате имеем

$$\bar{G}_1(r, z, z_0) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} dx \frac{\cos \tau x(z+z_0) - \cos(\tau x(2L+z-z_0)+2\varphi)}{\tau(\sin(2\tau x L + 2\varphi) - P(\tau x, L))} H_0^{(1)}(\tau r), \quad (12)$$

$H_0^{(1)}(x)$ — функция Ганкеля первого рода.

Если далее выразить тригонометрические функции через показательные, то для выполнения условий леммы Жордана для первых трех слагаемых в числителе замыкание контура интегрирования производится в верхней полуплоскости x для всех z, z_0 и r . Для слагаемого, содержащего $\exp[-i(\tau x(2L+z-z_0)+2\varphi)]$ при $r < \tau(z-z_0)$, контур необходимо замыкать в нижней полуплоскости. Окончательно для функции Грина получаем

$$G_1(r, z, z_0) = \frac{i}{2L\tau^2} \sum_{m=1}^{\infty} (-1)^m \left\{ \begin{array}{l} [\cos k'_m(z+z_0) - \cos(k'_m(2L+z-z_0)+2\varphi)] \times \\ \times H_0^{(1)}(x'_m r) \text{ при } z \leq z_0 \text{ или } r \geq \tau(z-z_0), \\ \cos k'_m(z+z_0) H_0^{(1)}(x'_m r) - \\ - \exp[i(k'_m(2L+z-z_0)+2\varphi)] J_0(x'_m r) \\ \text{при } r < \tau(z-z_0), \end{array} \right. \quad (13)$$

$x'_m = x_m + \delta x_m$, $J_0(x)$ — функция Бесселя.

В асимптотической области $\tau \gg 1$ в выражении для функции Грина появляются два существенных сомножителя, описывающих ослабление волны: $r^{-1/2}$ и $\exp(-\operatorname{Im} \delta x_m r)$. Множитель $r^{-1/2}$ обусловлен цилиндрическим расхождением волны. Затухание $\exp(-\operatorname{Im} \delta x_m r)$ вызвано некогерентным рассеянием данной моды в другие. Приведем оценку для величины декремента затухания среднего поля моды m : $\gamma_m = \operatorname{Im} \delta x_m$

$$\gamma_m = A \frac{m^2 l_1^2 \bar{W}_\delta^1(x_m, z_m)}{L^3 \tau^2}, \quad (14)$$

где A — величина порядка единицы, l_1 — радиус корреляции флюктуаций в плоскости (x, y) , $\bar{W}_\delta^1 = \bar{W}^1/l_1^2$ — безразмерная корреляционная функция.

Обсудим кратко пределы применимости приближения Бурре. В статистической радиофизике их принято находить следующим образом [10]. Заменяют в массовом операторе в приближении Бурре $\langle \hat{\mathcal{L}}_1 G_0 \hat{\mathcal{L}}_1 \rangle G_0$ на $\overline{G_1}$ и ищут сдвиг волнового вектора при новом операторе. Затем требуют, чтобы полученное значение мало отличалось от найденного в приближении Бурре. В нашей задаче полученное таким образом условие оказывается слабее условия применимости приближения теории возмущений $|\delta x_m| \ll |x_m - x_{m+1}|$, при помощи которого решалось уравнение (8). Таким образом, для применимости полученных выше результатов необходимо, чтобы статистические характеристики флюктуирующих параметров подчинялись следующему условию:

$$\gamma_m L \tau \ll 1, \quad \operatorname{Re} \delta x_m L \tau \ll 1. \quad (15)$$

Необходимо подчеркнуть, что $L \tau$ является максимальной длиной волны в плоскости (x, y) , соответствующей первой моде. Таким образом, (15) требует, чтобы затухание среднего поля и изменение фазы волны были пренебрежимо малыми на расстояниях порядка длины волны.

Кроме того, для справедливости решения (9) должно выполняться условие

$$|\bar{W}^1(x_m)| \gg |\delta x_m| \left| \frac{d\bar{W}^1(x)}{dx} \right|_{x=x_m},$$

означающее малость затухания и изменения фазы на расстояниях порядка радиуса корреляции

$$\gamma_m l_1 \ll 1, \quad \operatorname{Re} \delta x_m l_1 \ll 1. \quad (16)$$

Найдем конкретный вид функции $\Delta\chi(R)$ в случае флюктуаций константы анизотропии. Примем, что величина анизотропии представляется в виде $\beta^* = \beta + \Delta\beta(R)$, где $\Delta\beta(R)$ — случайное поле, имеющее соответствующую статистику и коррелятор

$$\langle \Delta\beta(R_1) \Delta\beta(R_1 + R) \rangle = LW_\beta(r) \delta(z), \quad (17)$$

$W_\beta(r)$ — корреляционная функция в плоскости (x, y) ; $W_\beta(0) = \sigma_\beta^2 \ll \beta^2$.

Из (3) для $\Delta\chi(R)$ получаем

$$\Delta\chi = -\frac{\Omega_0^2 + \omega^2}{(\Omega_0^2 - \omega^2)^2} g^2 M_\delta^2 \Delta\beta. \quad (18)$$

Выражение (18) становится неприменимым на частотах ω , для которых

$$(\omega^2 + \Omega_0^2)/(\omega^2 - \Omega_0^2) \gg 1. \quad (19)$$

Условие (19) очевидно, так как на краю спектра при $\omega \rightarrow \Omega_0$ существует особенность χ .

Для корреляционной функции неоднородностей из (18) с учетом (17) получается следующее выражение:

$$W = \left(\frac{\Omega_0^2 + \omega^2}{(\Omega_0^2 - \omega^2)^2} \right)^2 g^4 M_0^4 L W_B(r) \delta(z). \quad (20)$$

Подставляя (20) в выражение для оценки декремента затухания (14), получаем

$$\gamma_m = A \frac{m^3 \sigma_B^2 l_1^2}{L^3 \tau^7} \left(\frac{\Omega_0^2 + \omega^2}{(\Omega_0^2 - \omega^2)^2} \right)^2 g^4 M_0^4. \quad (21)$$

Интересно отметить, что существует частота ω_{\min} , на которой декремент минимален

$$\omega_{\min} = (\Omega_0 (\sqrt{4\Omega_0^2 + 8\pi g M_0 \Omega_0 + 9/4\pi^2 g^2 M_0^2} - \Omega_0 - 3/2\pi g M_0))^{1/2}. \quad (22)$$

Рассмотрим флюктуации намагниченности ферромагнетика $M^* = M_0 + \Delta M(R)$, где для $\Delta M(R)$ использовано представление, обсуждавшееся выше. Тогда корреляционная функция флюктуаций восприимчивости имеет вид

$$W = \frac{[\Omega_0^3 - \omega^2 (\Omega_0 + 2gM_0(3 - 4\pi))]^2}{(\Omega_0^2 - \omega^2)^4} g^2 M_0^2 L W_M(r) \delta(z), \quad (23)$$

где $W_M(r)$ — корреляционная функция флюктуаций относительной намагниченности $\Delta M/M_0$ в плоскости (x, y) ; $W_M(0) = \sigma_M^2 \ll 1$. Полученное выражение, как и в случае флюктуаций анизотропии, неприменимо при выполнении условия (19).

Для оценки декремента затухания аналогично (21) получаем

$$\gamma_m \approx A \frac{m^3 \sigma_M^2 l_1^2}{L^3 \tau^7} \left(\frac{\Omega_0^2 - 2\omega^2}{(\Omega_0^2 - \omega^2)^2} \right)^2 \Omega_0^2 g^2 M_0^2. \quad (24)$$

Частота ω_{\min} для флюктуаций намагниченности представляется в виде

$$\omega_{\min} \approx \left(\frac{\Omega_0}{2} (\Omega_0 - 3\pi g M_0 + \sqrt{\Omega_0^2 + 8\pi g M_0 \Omega_0 + 9\pi^2 g^2 M_0^2}) \right)^{1/2}. \quad (25)$$

Необходимо отметить, что ω_{\min} при флюктуациях анизотропии лежит правее, чем при флюктуациях намагниченности.

Подстановка оценок (21) и (24) в условия (15), (16) с учетом $\sigma_B^2 \ll \beta^2$ и $\sigma_M^2 \ll 1$ соответственно позволяет оценить верхние границы корреляционных радиусов в каждом случае на конкретных частотах.

До сих пор мы предполагали, что дисперсия восприимчивости, связанная с неоднородностью обменного взаимодействия, несущественна. Пространственные неоднородности магнетика, очевидно, приводят к координатной зависимости восприимчивости, что в свою очередь ведет к появлению пространственной дисперсии (в задаче появляется дополнительный масштаб — корреляционный радиус флюктуаций l). Естественно возникает вопрос о границах применимости полученных выше результатов. Для их определения заметим, что дисперсия в нашем случае описывается слагаемыми не только порядка $\alpha \lambda^{-2}$ в тензоре высокочастотной восприимчивости [1], но и членами αl^{-2} . Пространственной дисперсией можно пренебречь, если эти слагаемые много меньше всех остальных в тензоре высокочастотной восприимчивости, в том числе и слабых возмущений, вносимых флюктуациями анизотропии и намагниченности. Это накладывает ограничения на радиус корреляций и интенсивность флюктуаций снизу. Для неоднородностей анизотропии получаем

$$l_1^2, l_z^2 \gg \alpha (1 + |\chi|^{-3}), \quad \sigma_B \gg \alpha \lambda^{-2}, \quad (26)$$

для флюктуаций намагниченности

$$l_z^2, l_x^2 \geq \alpha \left(1 + \frac{\omega^2 - \Omega_0^2}{\omega^2} \frac{M_0}{H_0^{(\epsilon)}} |\chi|^{-2} \right), \quad \sigma_M \geq \alpha \lambda^{-2} \frac{M_0}{H_0^{(\epsilon)}}. \quad (27)$$

Сделаем численные оценки для реального ферромагнетика. В качестве примера возьмем пленку MnBi. При комнатной температуре MnBi имеет намагниченность $M_0 \approx 8 \cdot 10^2$ Гс и константу анизотропии $\beta \approx 14$ [11]. Под действием внешнего поля $H_0^{(\epsilon)} \approx 10^3$ Э частота НФМР может изменяться в пределах $4.2 \cdot 10^{10}$ с⁻¹ < $\omega < 9.5 \cdot 10^{10}$ с⁻¹. Для флюктуаций константы анизотропии находим $\omega_{\min} \approx 4.8 \cdot 10^{10}$ с⁻¹ и соответственно минимальный декремент затухания

$$\gamma_{m \min} \approx 4 \cdot 10^{-3} m^3 \sigma_B^2 l_z^2 / L^3,$$

для намагниченности $\omega_{\min} \approx 4.45 \cdot 10^{10}$ с⁻¹,

$$\gamma_{m \ min} \approx 1.4 \cdot 10^{-2} m^3 \sigma_M^2 l_z^2 / L^3.$$

Оценим декременты затухания первой моды ($m=1$) для случая $l_z \sim L$. На краях частотного спектра НФМР получаем для флюктуаций анизотропии и намагниченности соответственно: $\omega = 4.4 \cdot 10^{10}$ с⁻¹, $\gamma_B \approx 5 \cdot 10^{-3} \sigma_B^2 L^{-1}$, $\gamma_M \approx 2 \cdot 10^{-2} \sigma_M^2 L^{-1}$; $\omega = 9 \cdot 10^{10}$ с⁻¹, $\gamma_B \approx 10 \sigma_B^2 L^{-1}$, $\gamma_M \approx 10^2 \sigma_M^2 L^{-1}$.

3. Уравнение переноса излучения

В разделе 2 получено выражение для сдвига волнового вектора моды m (9). Величина w_{mn} из (9) (ее вид приведен в (10)) имеет смысл вероятности перехода из моды m в n , отнесенной к единице длины.

Нас интересует перенос излучения в плоскости пластины. Среда статистически изотропна в этой плоскости, поэтому интенсивность соответствующих мод можно искать в виде функций от расстояния r от источника. Феноменологическое уравнение переноса излучения имеет вид

$$\frac{\partial I_{mn}}{\partial r} = -2\gamma_m I_{mn} + \sum_k w_{mk} I_{kn} + \delta_{mn} \delta(r - r_0). \quad (28)$$

При выполнении условия плавности функции w_{mn}

$$l_z \ll L \tau \quad (29)$$

((29) при $\tau \gg 1$ накладывает на радиус корреляций более сильные ограничения, чем (15), (16), и оказывается совместным с (26), (27)) в уравнении (28) можно перейти от суммирования к интегрированию

$$\frac{\partial I_m}{\partial r} = \int_1^\infty (w_{mm} I_n - w_{nm} I_m) d\mathbf{n}, \quad (30)$$

где $I_m dm$ — интенсивность, приходящаяся на моды с номерами от m до $m+dm$.

Предполагая, что масштаб изменения функции w_{mn} много меньше масштаба изменения I_n , от интегрального уравнения (30) переходим к дифференциальному

$$\frac{\partial I_m}{\partial r} = -a_m I_m + \frac{\partial}{\partial m} \left(D_m \frac{\partial}{\partial m} I_m \right), \quad (31)$$

где

$$a_m = - \int_1^\infty (w_{mm} - w_{nm}) d\mathbf{n}, \quad D_m = \frac{1}{2} \int_1^\infty (m - n)^2 w_{mn} d\mathbf{n}.$$

Слагаемое $-a_m I_m$ связано с отличными вероятностями прямого и обратного перерассеяния для двумерных неоднородностей.

Уравнение (31) суть уравнение диффузии в пространстве мод. Рассмотрим случай, когда в точке $r=0$ возбуждается мода с номером m_0 . Начальное условие для уравнения (31) соответственно имеет вид $I_m(0) = I_0 \delta(m - m_0)$. Ограничимся исследованием достаточно малого расплывания энергии по модам, т. е. рассматриваем такие r , на которых $(m - m_0)^2 \ll m_0^2$. Тогда решение уравнения (31) представляется в виде

$$I_m(r) = \frac{I_0 e^{-a_{m_0} r}}{2 \sqrt{\pi D_{m_0} r}} e^{-\frac{(m-m_0)^2}{4 D_{m_0} r}}. \quad (32)$$

Любопытно отметить, что для моды m существует точка $r_{m \max}$, в которой интенсивность I_m достигает максимума

$$r_{m \max} = [\sqrt{I_0 + 4\pi a_{m_0} (m - m_0)^2} - I_0] / 4 a_{m_0} \sqrt{\pi D_{m_0}}. \quad (33)$$

Расстояния r , на которых верны полученные результаты, определяются двумя условиями. Первое следует из сравнения масштабов изменения функций w_{mm} и I_m . Существенным отличием рассматриваемого волновода от традиционно исследуемых в радиофизике и акустике является эквидистантность собственных мод в энергетическом представлении. В частности, для получения уравнения (31) неприменим подход работы [12], в которой расстояние между уровнями уменьшается с ростом номеров мод. Второе условие связано с тем, что, как указывалось выше, мы рассматриваем расстояния, на которых отличные от нуля интенсивности имеют только те моды, номера которых лежат достаточно близко от номера m_0 . Из указанных условий получаем

$$\left(\frac{l_\perp}{L\tau}\right)^2 \gamma_{m_0}^{-1} \ll r \ll (l_\perp/L\tau) m_0^2 \gamma_{m_0}^{-1}. \quad (34)$$

Из (34) следует, что допустимые расстояния лежат в широком интервале от малых величин ($l_\perp/L\tau \ll 1$) до таких, на которых становится существенным затухание возбужденной моды ($m_0 \gg 1$).

В заключение сделаем ряд замечаний.

НФМР достаточно чувствителен к изменению частоты. Так, например, при флуктуациях константы анизотропии и намагниченности существуют частоты, на которых декремент затухания среднего поля минимален. Этот эффект может быть использован для определения флуктуирующего параметра при исследовании реальных образцов (ω_{min} при флуктуациях константы анизотропии лежит правее, чем при флуктуациях намагниченности).

В работе не делалось никаких предположений относительно характера корреляционной функции неоднородностей в плоскости пластины, но налагались ограничения на радиусы корреляций.

Полученные формулы справедливы для металлических образцов, если размеры последних малы по сравнению со скрин-слоем. Это условие накладывает ограничение сверху на толщину пластины L , а следовательно, и на длину волны λ ($\lambda \sim L$). Поэтому предположение $l_z \ll L, \lambda$, вообще говоря, может оказаться несовместным с (26), (27). Для таких металлов приближение дельта-коррелированного поля неприменимо.

Приложение

При решении интегрального уравнения (6) получается следующее дисперсионное соотношение для НФМР:

$$1 - \frac{2\pi}{k \sin(2kL + 2\varphi)} \int_{-L}^L \int dz dz_1 q_1(z, z, z_1) [\cos k(z + z_1) - \cos(k(2L + z - z_1) + 2\varphi)] +$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{4\pi}{k} \int_{-L}^L dz \int_{-L}^z dz_1 \sin k(z - z_1) q_2(x, z, z_1) + \\
& + \frac{4\pi^2 i}{k^2 \sin^2(2kL + 2\varphi)} \int_{-L}^L \int_{-L}^z \int_{-L}^{z_2} dz dz_1 dz_2 dz_3 q_1(x, z, z_1) q_1(x, z_2, z_3) \sin k(z - z_2) \times \\
& \times [\cos k(z_3 - z_1) - \cos(k(2L - z_1 - z_3) + 2\varphi)] + \frac{8\pi^2}{k^2 \sin(2kL + 2\varphi)} \times \\
& \times \int_{-L}^L \int_{-L}^z dz dz_1 \int_{-L}^L dz_2 \int_{-L}^{z_2} dz_3 \sin k(z - z_2) q_1(x, z, z_1) q_2(x, z_2, z_3) \times \\
& \times [\cos k(z_1 + z_3) - \cos(k(2L + z_3 - z_1) + 2\varphi)] - \frac{8\pi^2}{k^2} \int_{-L}^L \int_{-L}^z dz dz_2 \int_{-L}^z dz_1 \times \\
& \times \int_{-L}^{z_3} dz_3 e^{ik(z_3 - z_1)} \sin k(z - z_2) q_2(x, z, z_1) q_2(x, z_2, z_3) = 0.
\end{aligned}$$

В Фурье-образы массового оператора \hat{q}_1 и \hat{q}_2 входят главная и регулярная части невозмущенной функции Грина соответственно, т. е. в выражении для \hat{q}_1 множителем является

$$\frac{2\pi [\cos k(z + z_0) - \cos(k(2L + z - z_0) + 2\varphi)]}{k \sin(2kL + 2\varphi)},$$

а в выражении для \hat{q}_2

$$-\frac{4\pi}{k} \sin k(z - z_0).$$

В приближении Бурре Фурье-образы массового оператора имеют вид

$$\begin{aligned}
q_1^1(x, z, z_1) &= \frac{1}{2\pi} \int d\mathbf{x}_1 W(\mathbf{x} - \mathbf{x}_1, z, z_1) \left((\mathbf{x}\mathbf{x}_1)^2 + \frac{\omega^2}{\Omega_0^2} [\mathbf{x}\mathbf{x}_1]^2 \right) \times \\
&\times \frac{\cos k_1(x_1)(z + z_1) - \cos(k_1(x_1)(2L + z - z_1) + 2\varphi)}{k_1(x_1) \sin(2k_1(x_1)L + 2\varphi)}, \\
q_2^1(x, z, z_1) &= -\frac{1}{\pi} \int d\mathbf{x}_1 W(\mathbf{x} - \mathbf{x}_1, z, z_1) \left((\mathbf{x}\mathbf{x}_1)^2 + \frac{\omega^2}{\Omega_0^2} [\mathbf{x}\mathbf{x}_1]^2 \right) \frac{\sin k_1(x_1)(z - z_1)}{k_1(x_1)},
\end{aligned}$$

где $k_1 = \tau x_1$, $k_1 > 0$.

Функция $F(k, k_1)$ из уравнения (8) представляется в виде

$$\begin{aligned}
F(k, k_1) &= \frac{\sin 2(k - k_1)L}{k - k_1} + \frac{\sin 2(k + k_1)L}{k + k_1} - \frac{1}{k} \sin(2(k - k_1)L - 2\varphi) - \\
&- \frac{k + k_1}{kk_1} \sin(2(k + k_1)L + 2\varphi) + \frac{1}{k_1} \sin(2(k - k_1)L + 2\varphi) + \\
&+ 2L [\cos 2(k - k_1)L + \cos(2(k + k_1)L + 4\varphi)].
\end{aligned}$$

Список литературы

- [1] Ахиезер А. И., Барьяхтар В. Г., Пелетминский С. В. Спиновые волны. М.: Наука, 1967. 368 с.
- [2] Игнатченко В. А. // ЖЭТФ. 1968. Т. 54. № 1. С. 303–311.
- [3] Игнатченко В. А., Дегтярев Г. В. // ЖЭТФ. 1971. Т. 60. № 2. С. 724–731.
- [4] Игнатченко В. А., Исхаков Р. С. // ЖЭТФ. 1977. Т. 72. № 3. С. 1005–1017.
- [5] Богомаз И. В., Игнатченко В. А. // Препринт № 363. Красноярск, ИФ СО АН СССР, 1986. 12 с.
- [6] Игнатченко В. А., Исхаков Р. С. // ЖЭТФ. 1978. Т. 74. № 4. С. 1386–1393.
- [7] Игнатченко В. А., Исхаков Р. С., Чеканова Л. А., Чистяков Н. С. // ЖЭТФ. 1978. Т. 75. № 2 (8). С. 652–657.
- [8] Игнатченко В. А., Исхаков Р. С. // ЖЭТФ. 1978. Т. 75. № 4 (10). С. 1438–1443.

- [9] Исхаков Р. С., Чеканов А. С., Чеканова Л. А. // ФТТ. 1988. Т. 30. № 4. С. 970—978.
- [10] Рытов С. М., Кравцов Ю. А., Татарский В. И. Введение в статистическую радиофизику. Ч. II. Случайные поля. М.: Наука, 1978. 463 с.
- [11] Тикадзуми С. Физика ферромагнетизма. Магнитные характеристики и практические применения. М.: Мир, 1987. 420 с.
- [12] Басс Ф. Г., Фукс И. М. Рассеяние волн на шероховатых поверхностях. М.: Наука, 1972. 424 с.

Институт радиофизики и электроники АН УССР
Харьков

Поступило в Редакцию
6 июня 1989 г.